Герасимова И. С. Средства реализации когезии в региональных документах середины и конца XVIII века / И. С. Герасимова // Научный диалог. — 2017. — № 12. — С. 60—73. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-60-73.

Gerasimova, I. S. (2017). Implementation of Cohesion in Regional Documents of the Middle and the End of the 18th Century. *Nauchnyy dialog, 12:* 60-73. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-60-73. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.161.1'367:81'42"17"
DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-60-73

Средства реализации когезии в региональных документах середины и конца XVIII века[1]

© **Герасимова Ирина Сергеевна (2017),** orcid.org/0000-0001-5479-9354, аспирант кафедры русской филологии, Волгоградский государственный университет (Волгоград, Россия), ari-19@yandex.ru.

Представлены результаты сопоставительного анализа средств реализации когезии в документах одного жанра. Материалом исследования служат войсковые грамоты середины и конца XVIII века, хранящиеся в Фонде «Михайловский станичный атаман» Государственного архива Волгоградской области. Установлено, что тексты разных временных срезов имеют схожий состав средств связности: повторы, местоимения, союзы. Выявлено, что тексты середины XVIII столетия характеризуются повторением отдельных фраз и больших отрывков текста, связанных с оценкой описываемого события и обоснованием принятых решений апелляцией к непоколебимому авторитету государя. Утверждается, что отсутствие подобных регламентирующих повторов в текстах конца XVIII века свидетельствует об интеграции Области Войска Донского в правовое пространство Российского государства, а на уровне текста отражает действие тенденций к стандартизации и лаконичности делового дискурса. Тексты конца столетия характеризуются использованием кванторных местоимений с семантикой всеохватной инклюзивности, что не только служит обеспечению внутритекстовых связей, но и показывает общеобязательность постановлений для исполнения. Доказано, что динамика в представлении средств репрезентации когезии обусловлена причинами, связанными с изменением системы управления Войском и развитием официально-делового стиля.

1 Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Администрации Волгоградской области, проект №16-14-34004 «Динамика текстовой и языковой организации региональных документов XVIII—XIX вв. (по данным архивного фонда «Михайловский станичный атаман» ГАВО)».

Ключевые слова: русский язык; история делового языка; текст; когезия; региональные документы; Область Войска Донского.

1. Введение

Изучение текста в русле диахронии является насущной лингвистической проблемой. Анализируя имеющиеся в лингвистике определения текста, А. С. Красникова отмечает, что они «рассматривают текст в синхронии: подразумевается, что статус текста приобретается однократно, в некоторый момент, и в дальнейшем не утрачивается, а сам текст не изменяется. Если о диахронии и упоминают, то лишь мимоходом» [Красникова, 2010, с. 66]. Это свидетельствует о неразработанности диахронического аспекта лингвистики текста. Обзор достижений и проблем в этой области см. в [Акимова, 2016].

Обращение к изучению документных текстов с позиций диахронической лингвистики текста представляется исследователям актуальным. Так, О. А. Горбань отмечает, что если в комплексном изучении современных документов существуют определенные наработки, то «формирование и развитие документного текста именно как текста особого рода с присущими ему функциональными, структурными, содержательными, языковыми свойствами в разные исторические периоды остаются еще малоизученными» [Горбань, 2015, с. 356].

В определении состава категорий текста, выделяемых различными учеными и научными школами, не наблюдается единообразия. Однако с тем, что когезия является конститутивной текстовой категорией, согласны все исследователи, хотя у современных лингвистов нет единства в понимании данной категории. Дискуссии по этому вопросу описаны в [Вербицкая, 2001]. В качестве рабочего принимаем определение когезии, данное М. П. Котюровой и трактующее ее как лингвистическую функционально-семантическую категорию текста, выражающую «информативно-логическую последовательность высказываний посредством использования системы единиц всех уровней языка и определенных способов употребления этих единиц, выступающих в функции средств выражения этой категории» [Котюрова, 1988, с. 152]. Таким образом, когезия принимает непосредственное участие в текстообразовании, так как содержание любого текста излагается в цепочке взаимосвязанных предложений.

Как отмечает Е. Н. Бобрикова, основными показателями связности являются лексические, синтаксические, дейктические, формальные, графические, стилистические средства когезии [Бобрикова, 2008]. В рамках данной статьи мы ограничимся изучением функционирования лексических, грамматических и дейктических средств выражения связности, которые пред-

ставляются нам наиболее значимыми в выражении исследуемой категории. Наш подход находит поддержку в суждении Т. В. Милевской о том, что «с наибольшей отчетливостью противопоставлены по способу выражения отношений когезии лексическая (лексико-семантическая) и грамматическая (дейктическая и синтаксическая) когезия» [Милевская, 2003, с. 6].

Материал для анализа — документы архивного фонда «Михайловский станичный атаман», хранящиеся в Государственном архиве Волгоградской области, в частности войсковые грамоты. Выбор для исследования документов XVIII века имеет ряд причин. Во-первых, XVIII век характеризуется кардинальным изменением культурно-языковой ситуации, когда языковые средства, отражающие приказные традиции делопроизводства, начинают сочетаться с элементами нового канцелярского слога. Во-вторых, это время стало переломным и в истории Дона в силу преобразований, изменивших образ жизни донских казаков: отменена выборность войсковых атаманов, перестал собираться войсковой круг, изменился статус зимовых и легких станиц, шел процесс централизации Войска, началось полное подчинение станиц центру [Агафонов, 2001]. Очевидно, что причины, связанные с переменами в управлении, коснулись и организации делопроизводства.

Гипотеза данного исследования состоит в том, что изменения в организации делопроизводства приводят к изменению речевого воплощения содержания документа, а следовательно, к изменению в наборе средств реализации категории когезии.

С целью верифицировать это предположение сопоставим типичные тексты грамот (документов распорядительного типа) середины и конца XVIII столетия — «Войсковую грамоту о запрещении продажи соли» и «Войсковую грамоту о запрещении покоса людям других ведомств». Эти документы имеют характерную для войсковых грамот структуру и включают: начальную формулу, содержащую указание на адресанта и адресата, мотивирующую часть, в которой излагаются события, послужившие поводом для принятия решения, распорядительную часть, говорящую о решении и действиях, предписываемых адресату к исполнению, реквизиты «дата», «печать» [Жанровые особенности …, 2016].

2. Средства реализации когезии в войсковых грамотах середины XVIII века

Приведем текст «Войсковой грамоты о запрещении продажи соли», датируемой 1753 годом:

получена сего 1753^{г} Году марта 1^{г} Дня)

л. 14

Ѿ донских атаманов и казаков от г(о)с(по)д(и)на Воискового
Воиска Донскаго; по Хопру от Букановскои до Михаиловскои
станицъ **станищнымъ атаманам и казакамъ** обявляемъ
Понеже в силе высочаиших **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГѾ**
ВЕЛИЧЕСТВА грамот многими и строгими воисковыми
нашими грамотами во все ведомство наше накрепко
подтверждено **дабы** ис казаков отнюдь нихто под немалыми
штраѳы и взятьемъ всего имения их **НА ЕЯ**
ИМПЕРАТОРСКОЕ Величество маноцкои соли великоро
сиянамъ и малоросиянамъ отнюдь не продовали и со **оными**
И волскаго воиска казаками **тою** солю ни под каким видом
Не ссужали*с* и на хлеб и ни на что не меняли а ныне
какъ из ответов цымлянскои станицы казаковъ
Симона Карташова, Данилы Иванова Быкова Захара
Тимофѣева Ивана Ѳомина усмотрено что они
Презря высочаишие ЕЯ Императорскаго величества
Указы и в силе **оных** подтвердительные воисковые
наши грамоты продали малороссиянам и променяли на хлеб
Тои маноцкои соли немалое чи*с*ло пудов в **чемъ** они
Ізвинение принесли, и за **ту** **противно*с*ть** их и впред
имъ, и другим на страх определено от нас воиска донскагѡ
всехъ ихъ наказат плетми в воисковом нашемъ
кругу: и отпустить в домъ: а к вамъ, и по всемъ
л. 14 об.
Верховым станицам, воисковыми Грамотами а по деш
нимъ станицамъ *ж*е Приказомъ о том предложит, и накрепкѡ
подтвердит **дабы** нихто ис казаковъ маноцкои соли не толко
в отвозъ на продажу никуды невозили но и в станицахъ
ни одного ѳунта малоросиянамъ и великоросиянамъ
и волскаго воиска казакам отнюдъ не продовали и ни за что
не меняли, и ни под каким видом не ссужали*с*: под таковым
штраѳомъ какъ высочаишими ея императорскагѡ
величества указами повелено **яко** то жесточаишим
наказаниемъ и взятемъ всего имения на **ЕЯ**
ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО но единою
тою солю доволствовали*с* и продовали казаки между
собою :/ и какъ сия наша воисковая грамота вами
которою станицею получена будет, і вамъ
станищным атаманам и казакам об **оном** ведать

2 **по вышеписанному** непременное исполнение чинить
Писана в Черкаском ѳевраля 16 дня 1753г году
У сеи граматы нш҃а Воиска
Донскаго печать: [ГАВО, ф. 332, оп. 1, ед. х. 8, л. 14—14 об.].

2.1. Лексические средства

Элементы лексической системы языка служат средствами связи частей текста. Исследуемый материал репрезентирует наличие лексического повтора устойчивого обозначения адресанта *станищным атаманам и казакам* в мотивирующей и распорядительной частях рассматриваемых документов. Говоря о роли повторов в тексте, нельзя не сказать об их связующей функции. Кроме того, традиционно лингвисты в качестве функций дистантных повторов выделяют не только текстообразующую, но и функцию актуализации внимания читателя, выделения важной детали [Антипина, 2011, с. 28]. Вместе с тем данная референция, используемая в разных частях текста, говорит о становлении норм делового стиля: в современных документах графически выделенный реквизит «адресант» употребляется только единожды в начале документа.

Как мы уже сказали, лексический повтор используется в качестве средства связности. Речевая формула *ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО* также неоднократно повторяется в тексте в дистантном расположении, создавая сложную ткань его структуры и в экстралингвистическом плане эксплицируя значимость и авторитет института верховной власти.

Кроме того, в нашем материале наблюдается семантический повтор, который заменяет тематический компонент предшествующего текста одним словом: *прода*^{ти} *малороссияна*^{м} *и променя*^{ти} *на хле*^{б} *Тои маноцко*^{и} *со*^{ти} *немалое чи*^{с}*ло пудо*$_{в}$ *и за ту* ***противно*^{с}*ть*** *... всехъ ихъ наказа*^{т} *плетми*. Согласно сведениям «Словаря русского языка XI—XVII вв.», слово *противность* имело следующие лексические значения: 1) противодействие, противоборство; 2) нарушение (договора); 3) недружественный поступок [СРЯ XI—XVII, вып. 20, с. 257]. В данном контексте лексема функционирует со значением ‘нарушение (договора)’, что подчеркивает юридический статус документа. Как видим, в этом примере лексическая единица, выступающая во вторичной номинации, служит средством связи частей текста.

2.2. Дейктические средства

На высокий текстообразующий потенциал дейктических средств обращает внимание Н. А. Сребрянская: «Дейксис <…> проецируется на многие характеристики и категории текста и тем самым участвует в текстообразо-

вании» [Сребрянская, 2005, с. 69]. Исследуемый материал репрезентирует использование в завершающей части текста грамоты средств текстового дейксиса (*по* ***вышеписанному***), которые, апеллируя к авторитету государя, служат для замены тематического компонента предшествующего текста, то есть участвуют в реализации когезии.

Т. В. Милевская отмечает особую роль указательных местоимений с точки зрения текстообразования: «Дейктические местоимения играют важнейшую роль в организации речевых единиц, выступая как средства синтаксического дейксиса, оформляющие связь единиц текста» [Милевская, 2003, с. 39]. В качестве средства связи в рассматриваемом тексте грамоты зафиксированы формы указательных местоимений *оный* и *тот*. Характеризуя синтагматический потенциал этих слов, отметим, что местоимение *тот* употребляется в основном в составе словосочетаний: *маноцкои со*^{ли} *великоросиянамъ и малоросиянамъ о*^{т}*нюдь не продова*^{ли} *и ...* ***тою со***^{л}***ю*** *ни по*^{д} *каки*^{м} *видо*^{м} *и ни на что не меня*^{ли}; *променя*^{ли} *на хле*^{б} *Тои маноцко*^{и} *со*^{ли}*... из а* ***ту противно***^{ч}***ть***. В свою очередь местоимение *оный* обычно используется в анафорической функции: *презря высочаишие ЕЯ Императорскаго величества Указы и в силе* ***оны***^{х}.

2.3. Грамматические средства

Т. В. Милевская отмечает: «Целям референции служат все местоимения — и дейктические, и кванторные» [Милевская, 2003, с. 37]. Т. А. Пиворварчик отмечает: «Местоимение *все* благодаря его анафорической функции выступает в различных сочетаниях в качестве средства, участвующего в организации внутритекстовых связей» [Пивоварчик, 2015, с. 28]. Сочетание кванторного местоимения *весь* с личным местоимением *и*х используется в рассматриваемом тексте войсковой грамоты как обобщающая отсылка к пропозиции, ранее описанной в тексте: ***всехъ*** *ихъ наказат плетми*. В данном случае в роли антецедента выступают существительные, выраженные именами собственными: *казаковъ Симона Карташова, Данилы Иванова Быкова Захара Тимофѣева Ивана Ѳомина*. Как видим, использование квантора позволяет не только обеспечивать когезию текста, но и упрощать его коммуникативно-прагматическую цель достижения доступности восприятия адресантом.

Кроме того, средством связи в нашем материале служат анафорические местоимения, заменяющие тематический компонент предшествующего текста. Например: *и какъ сия наша воисковая грамота вами* ***которою*** *станицею получена буде*^{т}*; прода*^{ли} *малороссияна*^{м} *и променя*^{ли} *на хле*^{б} *Тои мАноцко*^{и} *со*^{ли} *немалое чи*^{ч}*ло пудо*$_{в}$ ***в чемъ*** *они Ізвинение принесли*.

Следует отметить наличие в тексте фразовых повторов больших отрывков текста, связанных с изложением государева указа, запрещающего казакам продавать соль, в мотивирующей и распорядительной частях рассматриваемых документов. Под фразовым повтором понимаем повтор большей, чем слово, части предложения, отдельного предложения, группы предложений. По словам О. Ю. Коробейниковой, фразовый повтор служит «средством организации текста, средством его архитектоники» [Коробейникова, 1996, с. 10]. Думается, что использование приведенных фразовых повторов сделано для того, чтобы в условиях сакрализации власти монарха, характерной для XVIII века [Калашников, 2011], эксплицировать прием ассоциативной связи «государь — народ» и актуализировать библейский принцип «будь покорен властям, поставленным над тобой» (Рим 13:1). По мнению автора статьи, повтор одинаковых речевых формул и больших отрывков текста в разных композиционных частях служит для смысловой организации и структурирования текста грамоты.

На уровне грамматики категории когезии реализуются посредством союзов. Наиболее частотны выражающие разнообразные синтаксические отношения подчинения союзы *что, дабы.* Союз *что* оформляет изъяснительные отношения, употребляясь в мотивирующей части грамот, описывающей события, послужившие поводом для принятия решения: *усмотрено* ***что*** *они … прода*^{ти} *малороссияна*^{м} *и променя*^{ти} *нахле*^{б} *Тои маноцко*^{и} *со*^{ти} *немалое чи*$^{\tilde{c}}$*ло пудо*$_{в}$. Союз *дабы* стилистически маркирован и употребляется в конструкциях с модальным значением волеизъявления как в мотивирующей, так и в распорядительной части грамот: *инакрепкѡ по*^{д}*тверди*^{т} ***дабы*** *нихто и*^{с}*kasаковъ маноцко*^{и} *со*^{ти} *нето*^{п}*ко вотвозъ напродажу никуды невози*^{ти}. Все эти союзы выступают как языковое средство связи двух пропозиций в предложении.

3. Средства реализации когезии в войсковых грамотах конца XVIII века

Приведем текст «Войсковой грамоты о запрещении покоса людям других ведомств», датируемой 1798 годом:

Дело 128
л. 57
Получена июня 3 дня 1798 года

№ *6190*
Грамота Войска Донскаго из войсковой канцелярі,
Г(о)*с*(по)д(и)ну маиору Ивану Краснову, известно еть воисковой

канцелярїи **что многие** жители Воиска Донскаго в при
надлежащи*х* имъ поземелныхъ доволъствїяхъ позволяю
тъ стороннего ведомства людямъ косить травы, ползуя
съ толко полученїемъ от нихъ ис копны половинного количе
ства **той** травы, и **сверхъ того многие** также за дого
ворную плату впускаютъ в луга им же принадлежа
щїе разныхъ сторонних людей скотъ, и темъ самимъ
по времяни наводятъ собственно для себя великие все
не недостатки, во отвращенїе **каковыхъ** впредъ бес
порядковъ, **штобы все** жители Воиска Донскаго не и
мели для собственного скота своего все не недоста
тка, в присудствїи в воисковой канцелярїи приказа
но и сею грамотою предписывается **всемъ** подве
домственныхъ вамъ слобъ и хуторо*в* жителямъ, строжа
ише подтвердитъ, **дабы** никто из нихъ ни под каки
мъ видомъ какъ траву коситъ в лугах своихъ посто
ронего ведомства людямъ ни за какую заплату такъ
не позволяли, и никого из них туда со скотомъ для довол
ствия **оного** отнюдъ не допускали, а берегли бъ ту траву
на предбудущее время собствено для своего скота
под опасенїемъ неупустителнаго виновнымъ наказанїя
о чемъ о всемъ и поручается собственно вамъ иметъ
строгое и неослабное наблюденїе, равномерные жъ **сему**
повеленїю посланы из войсковой канцелярїи и во
все протчие по ведомству воиска донскаго места
писанω в Черкаскомъ, майя 28 дня 1798*го* года./
У сеи граматы Воиска Донскаго печат.
По сеи грамоте с приложениемъ
с неи. копия по ведомству
писано [ГАВО, ф. 332, оп. 1, ед. х. 128, л. 57].

3.1. Лексические средства

Одним из основных лексических средств, принимающих участие в обеспечении связности текста, является лексический повтор. Например, контактный лексический повтор: *половинного количества* ***той травы****, а берегли бъ* ***ту траву*** *на предбудущее время.* Как видим, данная референция обеспечивает связи между однородными членами. Дистантный повтор словосочетания *Воиска Донскаго* обеспечивает связь между различными частями текста и смысловое выделение.

3.2. Дейктические средства

Связность в приведенном тексте создается с помощью различных языковых средств. В первую очередь это частое использование указательных местоимений *тот, оный, сей*: *но и* ***сею*** *грамотою предписывается; со скотомъ для дово*[п]*ствия* ***оного*** *отнюдъ не допускали.* Местоимение *тот* употребляется в основном для характеристики объекта речи, который уже ранее был упомянут: ***той*** *травы,* ***ту*** *траву.*

Наблюдаем также употребление дейктических местоимений в анафорической функции: *и* ***сверхъ того*** *многие также за договорную плату впускаютъ*, что говорит о высоком текстообразующем потенциале этих единиц.

3.3. Грамматические средства

Текст войсковой грамоты конца XVIII столетия репрезентирует использование кванторов в текстообразующей функции. Например, местоимение *многие*, использованное сначала в составе словосочетания *многие жители Воиска Донского*, при дальнейшем развертывании темы употребляется без синтагматического окружения, выражая значение апелляции к уже известному: *что* ***многие жители Воиска Донскаго*** *в при надлежащих имъ поземелныхъ довольствїяхъ позволяютъ стороннего ведомства людямъ косить травы… и сверхъ того* ***многие*** *также за договорную плату впускаютъ в луга.* Кроме того, наблюдаем активное использование кванторного местоимения *весь* и его форм в функции показателя всеохватной инклюзивности: ***все*** *жители Воиска Донскаго,* ***всемъ*** *подведомственныхъ вамъ слобъ и хуторов жителямъ, о чемъ* ***о всемъ*** *и поручается собственно.*

Союзы, являющиеся средством выражения в тексте универсальных логических отношений, традиционно выступают как одно из средств реализации связности текста. В нашем материале используются союзы *дабы*, *что*, *чтобы* (*штобы*). Союз *что* употребляется в мотивирующей части грамот, где описываются события, послужившие поводом для принятия решения: *известно еть воисковой канцелярїи* ***что*** *многие жители воиска донскаго … позволяютъ стороннего ведомства людямъ косить травы.* Целевые союзы *чтобы* (*штобы*) и *дабы* функционируют в нашем материале как синонимы, используются в качестве единого по смыслу средства связи в контексте: *во от*[е]*ращенїе каковыхъ впредъ беспорядковъ,* ***штобы*** *все жители воиска донскаго не имели для собственного скота своего все не недостатка; строжаише подтвердитъ,* ***дабы*** *никто из нихъ ни под какимъ видомъ какъ траву коситъ влуга*[х] *своихъ посторонего ведомства людямъ ни за какую заплату такъ не позволяли.*

Стоит отметить отсутствие в войсковых грамотах конца XVIII века устойчивого прагматически актуализированного речевого оборота *ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА*. В этой функции используются слова *в присудствїи в воисковой канцелярїи приказано*, что, очевидно, связано с тем, что в 1797 году императором Павлом I был подписан рескрипт на имя войскового атамана В. П. Орлова «О восстановлении в Войске Донском прежнего образа правления». Этот документ возобновил работу войсковой канцелярии при войсковом атамане, в которой участвовали все старшины [Лишин, 1894, т. II, ч. I, с. 94—97].

4. Выводы

Когезия текстов войсковых грамот середины и конца XVIII века осуществляется посредством различных языковых средств. Как показывают наши наблюдения, тексты середины столетия изобилуют разного рода повторами (лексическими, фразовыми). Для реализации связности также используются дейктические и кванторные местоимения, разнообразные союзы. В текстах войсковых грамот конца XVIII века связность обеспечивается типизированными средствами: лексическими повторами, местоимениями различных логико-семантических разрядов, союзами.

В целом можно утверждать, что в текстах середины XVIII столетия референция в реализации связности играет бóльшую роль. Вероятно, это обсуловлено тем, что нормы делового письма еще не устоялись. Наблюдается активное повторение речевых формул, апеллирующих к авторитету института верховной власти и служащих репрезентантами когезии в ткани текста. Эта особенность, на наш взгляд, объясняется фактом внеязыковой действительности: на протяжении почти всего XVIII века правовая система некогда вольного Дона меняется, и только отсылка к авторитету может обязать казаков исполнять предписание.

Тексты конца XVIII века характеризуются уменьшением числа повторов, что говорит об отражении тенденции к стандартизации, лаконичности, формировании норм деловой письменности, а в экстралингвистическом плане — об интеграции Области Войска Донского в правовое пространство Российского государства. Войсковые грамоты конца столетия в плане средств реализации когезии характеризуются активным использованием местоимений, среди которых превалирует квантор *весь*. При использовании этого местоимения в анафорической функции эксплицируются значимые внутритекстовые связи. Кроме того, оно служит реализации коммуникативно-прагматической цели — показать всеохватность предписываемого, а значит, и обязательность для исполнения.

Таким образом, динамика в представлении средств репрезентации когезии обусловлена экстралингвистическими и интралингвистическими причинами, связанными с изменением структуры управления Войском, развитием официально-делового стиля русского языка.

Источники и принятые сокращения

1. ГАВО — *Государственный* архив Волгоградской области.

2. СРЯ XI—XVII — *Словарь* русского языка XI—XVII вв. Вып. 20: Присвоение-Прочнутися / [Л. Ю. Астахина и др.]. — Москва : Наука, 1995. — 288 с.

Литература

1. *Агафонов А. И.* История Донского края (XVI — первая половина XIX в. Исторические источники и их изучение) / А. И. Агафонов. — Ростов-на-Дону : Приазовский край, 2001. — 382 с.

2. *Акимова Э. Н.* Лингвистика текста в диахронии и синхронии / Э. Н. Акимова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. — 2016. — Т. 15. — № 2. — С. 7—16.

3. *Антипина Е. С.* Виды и функции повторов в произведениях И. А. Бунина «Воды многие» и «Окаянные дни» / Е. С. Антипина // Вестник Читинского государственного университета. — 2011. — № 2 (69). — С. 26—31.

4. *Бобрикова Е. Н.* Средства связности текста в литературе «потока сознания» : на материале романа Джеймса Джойса «Улисс» : автореферат диссертации... кандидата филологических наук / Е. Н. Бобрикова. — Ростов-на-Дону, 2008. — 20 с.

5. *Вербицкая О. М.* Текстообразующий потенциал когезии в структурно-смысловой организации текста (на материале текстов произведений англоязычных авторов) : автореферат диссертации... кандидата филологических наук / О. М. Вербицкая. — Иркутск, 2001. — 16 с.

6. *Горбань О. А.* Особенности выражения субъекта текста в региональных документах XVIII века / О. А. Горбань // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2015. — № 2 (2). — С. 356—360.

7. *Жанровые* особенности войсковых грамот середины XVIII в. (по материалам архивного фонда «Михайловский станичный атаман») / О. А. Горбань, Е. Ю. Ильинова, М. В. Косова, Е. М. Шептухина // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. — 2016. — Т. 18. — № 4 (157). — С. 182—199.

8. *Калашников С. Б.* Лингвистическая теория и идеология государственной власти в русской культуре XVIII века / С. Б. Калашников // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. — 2011. — Т. 2. — № 1—13 — С. 99—107.

9. *Коробейникова О. Ю.* Языковая эквивалентность как фактор организации художественного текста (ранние романы А. М. Ремизова) : автореферат диссертации... кандидата филологических наук / О. Ю. Коробейникова. — Санкт-Петербург, 1996. — 26 с.

10. *Котюрова М. П.* Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста / М. П. Котюрова. — Красноярск : Издательство Краснояр. гос. ун-та, 1988. — 118 с.

11. *Красникова А. С.* Диахронические изменения и проблема тождества текста (к постановке вопроса) / А. С. Красникова // Московский лингвистический журнал. — 2010. — Т. 12. — С. 65—74.

12. *Лишин А. А.* Акты, относящиеся к Истории Войска Донского. В 4 т. Т. 2. Ч. 1 / А. А. Лишин. — Новочеркасск : Тип. А. А. Карасёва, 1894. — 427 с.

13. *Милевская Т. В.* Связность как категория дискурса и текста (когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты) / Т. В. Милевская. — Ростов-на-Дону : Издательство Ростов. ун-та, 2003. — 336 с.

14. *Пивоварчик Т. А.* Прагматика употребления кванторного слова *весь* в языке региональной газеты / Т. А. Пивоварчик // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. — 2015. — № 5 (29). — С. 26—33.

15. *Сребрянская Н. А.* Нарративный дейксис и его корреляция с категориями художественного текста / Н. А. Сребрянская // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия Гуманитарные науки (филология). — 2005. — № 3 (47). — С. 69—74.

Implementation of Cohesion in Regional Documents of the Middle and the End of the 18th Century[1]

© **Gerasimova Irina Sergeyevna (2017),** orcid.org/0000-0001-5479-9354, PhD student, Department of Russian Philology, Volgograd State University (Volgograd, Russia), ari-19@yandex.ru.

The results of a comparative analysis of the implementation of cohesion in the documents of the same genre are presented. The research material are the military charters of the middle and the end of the 18th century, kept in the Fund “Mikhaylovsk stanitsa ataman” of State Archive of Volgograd Region. It is established that the texts of different time slices have similar amounts of coupling means: repetition, pronouns, conjunctions. It is revealed that the texts of the mid-18th century are characterized by the repetition of certain phrases and larger chunks of text dealing with the evaluation of described event and the rationale of made decisions by appeal to the unwavering authority of the sovereign. It is argued that the absence of such regulating repetitions in the texts of the late 18th century testifies to the integration of the Oblast of the Don Cossack Host in the legal space of the Russian state, and at the level of the text reflects the effects of trends toward standardization and simplicity of the business discourse. The texts of the end of the century are characterized by the use of quantifier pronouns with semantics of inclusiveness that not

1 The work is financially supported by Russian Foundation for Basic Research and Vologda region administration, project №.16-14-34004 “Dynamics of textual and language organization of regional documents of 18th—19th centuries (on data of archival fund “Mikhaylovsk stanitsa ataman” of State Archive of Volgograd Region)”.

only serves to provide inline links, but also shows the universal validity of judgments for execution. It is proved that the dynamics in the representation of the means of cohesion is determined by reasons connected with change of system of management of the Host and the development of official-business style.

Key words: Russian language; history of business language; text; cohesion; regional documents; Oblast of Don Cossack Host.

Material resources

GAVO — *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti.* (In Russ.).

SRYa XI—XVII — Astakhina, L. Yu. (ed.). 1995. *Slovar russkogo yazyka XI—XVII vv. Vyp. 20*. Moskva: Nauka. (In Russ.).

References

Agafonov, A. I. 2001. *Istoriya Donskogo kraya (XVI — pervaya polovina XIX v. Istoricheskiye istochniki i ikh izuchenie).* Rostov-na-Donu: Priazovskiy kray. (In Russ.).

Akimova, E. N. 2016. Lingvistika teksta v diakhronii i sinkhronii. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 2. Yazykoznaniye, 15 (2)*: 7—16. (In Russ.).

Antipina, E. S. 2011. Vidy i funktsii povtorov v proizvedeniyakh I. A. Bunina «Vody mnogie» i «Okayannye dni». *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta*, *2 (69)*: 26—31. (In Russ.).

Bobrikova, E. N. 2008. *Sredstva svyaznosti teksta v literature «potoka soznaniya»: na materiale romana Dzheymsa Dzhoysa «Uliss»*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Rostov-na-Donu. (In Russ.).

Gorban, O. A. 2015. Osobennosti vyrazheniya subyekta teksta v regionalnykh dokumentakh XVIII veka. *Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N. I. Lobachevskogo*, 2 (2): 356—360. (In Russ.).

Gorban, O. A., Ilyinova, E. Yu., Kosova, M. V., Sheptukhina, E. M. 2016. Zhanrovyye osobennosti voyskovykh gramot serediny XVIII v. (po materialam arkhivnogo fonda «Mikhaylovskiy stanichnyy ataman»). *Izvestiya Uralskogo federal. un-ta. Ser. 2. Gumanitarnye nauki, 18/4 (157)*: 182—199. (In Russ.).

Kalashnikov, S. B. 2011. Lingvisticheskaya teoriya i ideologiya gosudarstvennoy vlasti v russkoy kulture XVIII veka. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 2. Yazykoznanie, 2 (1—13)*: 99—107. (In Russ.).

Korobeynikova, O. Yu. 1996. *Yazykovaya ekvivalentnost' kak faktor organizatsii khudozhestvennogo teksta (ranniye romany A. M. Remizova)*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Sankt-Peterburg. (In Russ.).

Kotyurova, M. P. 1988. *Ob ekstralingvisticheskikh osnovaniyakh smyslovoy struktury nauchnogo teksta*. Krasnoyarsk: Izdatelstvo Krasnoyar. gos. un-ta. (In Russ.).

Krasnikova, A. S. 2010. Diakhronicheskiye izmeneniya i problema tozhdestva teksta (k postanovke voprosa). *Moskovskiy lingvisticheskiy zhurnal, 12*: 65—74. (In Russ.).

Lishin, A. A. 1894. *Akty, otnosyashchiesya k Istorii Voyska Donskogo*. Novocherkassk: Tip. A. A. Karaseva. 4/2(1). (In Russ.).

Milevskaya, T. V. 2003. *Svyaznost kak kategoriya diskursa i teksta (kognitivno-funktsionalnyy i kommunikativno-pragmaticheskiy aspekty)*. Rostov-na-Donu: Izdatelstvo Rostov. un-ta. (In Russ.).

Pivovarchik, T. A. 2015. Pragmatika upotrebleniya kvantornogo slova *ves'* v yazyke regionalnoy gazety. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Seriya 2. Yazykoznanie*, *5 (29)*: 26—33. (In Russ.).

Srebryanskaya, N. A. 2005. Narrativnyy deyksis i ego korrelyatsiya s kategoriyami khudozhestvennogo teksta. *Vestnik Tomskogo gos. ped. un-ta. Seriya Gumanitarnye nauki (filologiya)*, *3 (47)*: 69—74. (In Russ.).

Verbitskaya, O. M. 2001. *Tekstoobrazuyushchiy potentsial kogezii v strukturno-smyslovoy organizatsii teksta (na materiale tekstov proizvedeniy angloyazychnykh avtorov*): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Irkutsk. (In Russ.).